

Ляо Юаньбай смотрел на учителя Чжэна с явным недовольством, из-за чего весь класс казался необычайно шумным. В то время как в других аудиториях царил тишина, здесь, благодаря громким разговорам учеников из провинции Юэ, царил настоящий базар. Сидящий перед Ляо Юаньбаем ученик, опустив голову, потер виски и тихо пробормотал:

— Какой шум, уши болят.

Ляо Юаньбай, сидя на стуле, взглянул на безупречно чистую парту и слегка приподнял бровь. Видимо, уровень организации Всекитайской олимпиады по математике действительно отличался: даже парты здесь были безупречны, что означало, что любой, кто попытается списать, будет сразу же замечен. Подняв голову, он заметил, что по периметру класса были установлены камеры наблюдения. В те времена камеры были редкостью, а здесь их оказалось целых четыре, что говорило о серьёзных вложениях организаторов. Ляо Юаньбай продолжал размышлять, погрузившись в свои мысли.

Когда в класс вошёл учитель, наблюдающий за экзаменом, он сначала нахмурился, неодобрительно оглядывая учеников, громко обсуждавших что-то между собой. Неужели они не понимают, что экзамен вот-вот начнётся? Как преподаватель математики из Университета Цзинхуа, он предъявлял высокие требования к своим студентам, и эти ученики с первого взгляда показались ему недостойными поступления в этот престижный вуз.

— Скоро начнётся экзамен, — строго произнёс он, поднявшись на кафедру. — Думаю, вы все заметили камеры вокруг. Я не хочу, чтобы кто-то пытался хитрить в таких условиях...

Закончив речь, он вскрыл пакет с заданиями и раздал их.

Говорили, что задания Всекитайской олимпиады по математике значительно сложнее, чем на провинциальном уровне, и Ляо Юаньбай был полон решимости испытать себя. Ему хотелось узнать, действительно ли эта олимпиада так пугающе сложна, как о ней говорят, или же это просто пустые слова.

Олимпиада состояла из трёх этапов: первый — отборочный тур, в котором из более чем сорока провинций только двадцать проходили в финал. Конечно, это касалось командных наград, а индивидуальные присуждались участникам из этих двадцати провинций на основе их результатов. Награды делились на специальный приз, первое, второе и третье места. Хотя на первый взгляд наград было много, на деле распределялись они неравномерно.

Часто случалось, что ученики из одной провинции забирали все первые или вторые места. Специальный приз присуждался трём лучшим участникам, а количество первых, вторых и третьих мест определялось по усмотрению организаторов. Иногда их было больше, иногда меньше, но это считалось обычной практикой.

Когда задания попали на парту Ляо Юаньбая, ученик из провинции Юэ с вызовом поднял бровь в его сторону. Ляо Юаньбай сделал вид, что не заметил, а учитель строго произнёс:

— Смотрите на свои задания, зачем вам смотреть на чужие?

Ученик из провинции Юэ покраснел, наконец осознав, что это не их личный игровой уголок, а серьёзный экзамен.

Развернув задания, Ляо Юаньбай на мгновение замер, глядя на плотно заполненный лист. С его точки зрения, задачи казались на удивление простыми. Да, они были сложнее, чем те, что задавал учитель Юань на пробных экзаменах, но в целом всё выглядело довольно легко. Просмотрев весь лист, он прикинул, что справится за полчаса.

Но не будет ли это слишком быстро? Может, стоит замедлиться? Пока он размышлял, в классе уже раздавался шёпот ручек по бумаге, но он всё ещё сидел, уставившись на задания.

Учитель подошёл к Ляо Юаньбаю и взглянул на него. Ученик явно задумался — может, задания слишком сложные? Взглянув на номер участника, он понял, что это ученик из провинции Лун. Ну, эта провинция никогда не славилась математическими достижениями, вероятно, задания для них действительно трудны. Учитель хлопнул Ляо Юаньбая по плечу:

— Проснись, сейчас экзамен.

Конечно, это было сказано с добрыми намерениями, но ученики из провинции Юэ тихо хихикали. Казалось бы, парень выглядел уверенным, а оказался таким слабаком, испугавшимся заданий. Смешки смешались с шумом пишущих ручек, и учитель, оглядев класс, стал ещё строже.

— А... — Ляо Юаньбай очнулся, улыбнулся и взял ручку, не торопясь начинать. Он ждал подходящего момента, чтобы записать ответы. Продолжая смотреть на задания, он мысленно фиксировал решения. Учитель, видя, что Ляо Юаньбай всё ещё не пишет, вздохнул и вернулся на кафедру.

Он ожидал, что участники Всекитайской олимпиады будут если не королями, то хотя бы алмазами, но здесь явно затесался новичок. Задания были продуманы так, чтобы не быть слишком сложными, но и не даваться слишком легко. Например, этот отборочный тур казался трудным, но на самом деле, при должных способностях, можно было набрать полный балл.

Максимальный балл за основную часть составлял сто, плюс дополнительное задание на двадцать. Если говорить о полном балле, то это сто двадцать. Но дополнительное задание было на несколько уровней сложнее основного, и даже участники старшей школы не всегда могли с ним справиться.

Таково было распределение баллов. Авторы заданий предполагали, что участники способны решить их, поэтому включали такие задачи, а не просто придумывали их на ходу. Независимо от уровня участников, провалить экзамен было практически невозможно. Если кто-то не сдал, значит, он попал сюда по благу.

Ляо Юаньбай всё ещё не начинал писать, хотя прошло уже полчаса. Учитель, заметив это, посмотрел на часы и предупредил:

— Внимание, прошло полчаса. Тем, кто ещё не начал, пора начинать.

— Хе-хе-хе... — раздались смешки. Ляо Юаньбай, подперев подбородок рукой, уже мысленно решил дополнительное задание. Ровно за полчаса. Осталось только записать ответы. Он писал быстро, на это ушло бы 10–15 минут. Может, начать за полчаса до конца? Он не хотел, чтобы учитель Юань снова ругал его за слишком ранний выход. Всё-таки это была Всекитайская олимпиада, и учитель относился к ней очень серьёзно.

Учитель, видя, что Ляо Юаньбай всё ещё не пишет, больше не стал настаивать. Он уже дважды предупредил, а ученик оставался прежним. Не видя смысла повторяться, он продолжил ходить по классу и вдруг заметил, что Ляо Юаньбай заснул, положив голову на парту. Это вызвало у него лёгкое раздражение.

— Учитель, я сдаю, — через час после начала экзамена первый ученик поднял руку. Учитель взял его работу, дал несколько напутствий и отпустил. Вскоре начали сдавать и другие.

<http://bllate.org/book/15259/1345837>